

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии

«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным

Весна в Париже

Сильнее денег

Перстень Борджиа

Шутки в сторону

Дело о наезде

Запах денег

Карьера убийцы

Он свое получит

Весь мир в кармане

Ты за это заплатишь

Карточный домик

Итак, моя радость...

Без денег ты мертвец

Нет орхидей для мисс Блэндиш

Считай себя покойником

Получи по заслугам

Свобода – опасная вещь

Двойная подтасовка

За все надо платить

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

**ЗА ВСЕ
НАДО ПЛАТИТЬ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
THERE'S ALWAYS A PRICE TAG
Copyright © Hervey Raymond, 1956
SHOCK TREATMENT
Copyright © Hervey Raymond, 1959
All rights reserved

Перевод с английского Андрея Полошака

Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-15884-9

© А. С. Полошак, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2020
Издательство АЗБУКА®

**ЗА ВСЕ
НАДО ПЛАТИТЬ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Так вышло, что жаркой июньской ночью я слонялся возле роскошного голливудского кабака — из тех, где свободный столик найдется только для клиента с пятизначным заработком. Вдруг входные двери распахнулись, и на улицу вышел высокий человек в смокинге — вернее, вылетел, словно пушечное ядро.

С окаменевшим лицом, мужчина смотрел прямо перед собой; было件нятно, что он накачался по самые брови.

Ему было около сорока; цветом лица он походил на перезрелую сливу, волосы имел оттенка воронова крыла, но уже с проседью, а усы его были чуть толще упитанной гусеницы. Раньше он, пожалуй, был красавчиком, но с нынешней розовато-лиловой физиономией уже не мог претендовать на звание голливудского Адониса.

Он одолел шесть ступенек ночного клуба так, словно их там и не было, после чего направился в сторону главной улицы с ее стремительным автомобильным потоком.

Не стоило мне лезть не в свое дело; ну раската-ло бы его, и поделом. Зато я не нажил бы себе кучу проблем. Но уж вышло как вышло. Резво добрав-

шись до бордюра, мужчина уже собирался ступить на проезжую часть. Огромный «паккард», несущийся значительно резвее мужчины, неминуемо размазал бы его по асфальту. Но тут я потянулся, схватил пьянчугу за руку и отдернул назад к тротуару.

Шурша покрывками, «паккард» пролетел мимо. За рулем сидел смуглый толстяк-латиноамериканец, украшенный бакенбардами. Судя по его оскалу и вытаращенным глазам, он успел сообразить, что чудом избежал обвинения в непреднамеренном убийстве. Однако он не остановился.

Пьянчуга повис на мне, и колени у него подогнулись.

— Ничего себе! Вы видели? — произнес он. — Этот придурок чуть меня не угробил. И откуда он только взялся?

Стряхнув мужчину с себя и придав его телу вертикальное положение, я собрался было идти дальше, но вдруг задумался. Покрой смокинга, золотые часы, прочие побрякушки... От этого парня отчетливо разлило деньгами. Не скрою, я был впечатлен. Есть на свете всего два искушения, против которых мне не устоять: соблазнительные красотки и аромат богатства.

Итак, никуда я не пошел. Мужчина зашатался; я, подставив руку, помог ему удержаться прямо.

— Вы спасли мне жизнь, — сказал он. — Если бы не вы, меня бы соскребали с мостовой. Я этого не забуду.

— Вы хоть помните, куда вам нужно? — спросил я, не убирая руки.

— Разумеется, помню. Мне нужно домой. Осталось только отыскать машину.

— Вы за рулем?

— Конечно, я за рулем. — Он непонимающе посмотрел на меня и вдруг усмехнулся. — Ну да, я слегка навеселе. Но кому какое дело?

— В таком состоянии нельзя садиться за руль, — сказал я.

— Может, вы и правы. Но идти-то я не могу, верно? И что теперь делать? — Отпрянув от меня, он зашатался, восстановил равновесие и одарил меня широкой чарующей улыбкой. — Приятель, вы уж доведите дело до конца. Будьте другом. Вы спасли мне жизнь. Теперь помогите отыскать машину. Голубой «роллс» с откидным верхом сливочного цвета. Ручная сборка. Да-да, вы не ослышались.

Я глянул направо, налево, но не увидел никакого сливочно-голубого «роллса» с откидным верхом.

— И где он?

— Где-то за зданием. Давайте-ка ухватимся друг за друга для устойчивости и попробуем найти машину.

Я позволил ему опереться на мою руку, и мы короткими рывками отправились на парковку за ночным клубом. В какой-то момент он чуть не завалил меня, а в другой раз упал сам, но мы все же добрались до машины.

Складной верх «роллса» был опущен. Автомобиль выглядел очень, очень круто. Едва взглянув на него, я позеленел от зависти. Машина была сделана с такой заботой и любовью, что независимо от суммы, которую пришлось за нее выложить, можно было считать, что она досталась владельцу почти даром.

— Поехали ко мне домой. — Пьянчуга, двигаясь будто сомнамбула, подошел к водительской две-

ри. — Поехали выпьем. Могу же я угостить своего спасителя?

— Я поеду, но за руль вас не пущу, — предупредил я. — Не ровен час, поцарапаете вашу красавицу.

Должно быть, в моем голосе прозвучала предупреждающая нотка. Мужчина вытаращился на меня, а затем расхохотался:

— Нравится машинка, да? И мне тоже. Справитесь с управлением?

Я сказал, что справлюсь.

— Ладно, приятель. Тогда отвезите меня домой. — Пошатываясь, он перешел к пассажирской дверце, открыл ее и растекся по креслу. — Хилл-крест-авеню, двести пятьдесят шесть. Второй съезд налево с Сансет-бульвара.

Открыв тяжелую, изготовленную по спецзаказу дверцу, я разместился на сиденье, словно на мягком невесомом облачке. К тому времени, когда я завел мотор, мой спутник отключился. Как только его голова коснулась подушки подголовника, веки его захлопнулись и окружающий мир перестал для него существовать.

Из удостоверения на рулевом колесе я узнал, что хозяина машины зовут Эрл Дестер и он действительно проживает по адресу Хиллкрест-авеню, 256, то есть в одном из самых шикарных районов Голливуда. Дом на этой улице по карману только настоящему богачу.

Впритирку выезжая с парковки, не рассчитанной на автомобили таких размеров, я стал склоняться к выводу, что трачу время не зря.

«Роллс» двигался почти без моей помощи. Мы проехали по Сансет-бульвару, издавая не больше

шума, чем лист дерева, подхваченный ветром. На втором перекрестке я, как было велено, свернул налево и пару миль катил в гору, вглядываясь в номерные планки роскошных особняков. Самый дешевый, должно быть, стоил тысяч двести.

— Ворота у фонаря, — произнес Дестер, поднимая голову впервые за всю нашу недолгую поездку. Похоже, теплый ночной воздух привел его в чувство.

Замедлив ход, я свернул в ворота, проехал по извилистой дорожке, окаймленной французскими тополями, и остановился на усыпанной щебнем площадке перед богатым домом в испанском стиле — с выступающим балконом и коваными фонарями у входной двери. Было темно, и рассмотреть дом как следует мне не удалось; но то, что я все-таки увидел, выглядело неплохо.

Заглушив мотор, я ждал; руки мои покоились на рулевом колесе. Посматривая на фонари, я задавался вопросом, что будет дальше.

С трудом распрямившись, Дестер открыл дверцу машины и выбрался наружу. Я сделал то же самое.

— Вот мы и дома, приятель, — сказал он, опершись на машину. — Напомните, как вас звать?

— Меня зовут Глин Нэш, — сообщил я.

— Глин Нэш? В Голливуде я знаю почти всех, но ваше имя слышу впервые. Ну да ладно, теперь я знаком и с вами. Я — Эрл Дестер. Допускаю, что и вы обо мне не слышали. Ну, заходите, мистер Нэш. Повеселимся на славу. Расскажу жене, что, если бы не вы, она сегодня стала бы вдовой. Вот увидите, она повиснет у вас на шее. — Закинув голову, он расхохотался. — Да, это будет нечто.

Нетвердой походкой, удержавшись на ногах лишь по счастливому стечению обстоятельств, он взобрался на крыльцо и вытащил из кармана ключ. Дважды промахнувшись мимо замочной скважины, передал ключ мне.

— Попробуйте. Готов спорить, вы справитесь с замком лучше, чем я.

Повернув ключ, я распахнул дверь и вслед за Дестером прошел в тускло освещенный холл. Модные настенные часы показывали пять минут второго.

— Наверное, жена уже улеглась, — сказал Дестер. — Она любит почитать в постели. А вы любите читать?

— Не особенно, — ответил я.

— Сам я тоже не читатель, но Элен без ума от книг. — Он провел меня в прямоугольную гостиную с низким потолком, способную вместить пять-шесть десятков гостей — еще и место останется. Интерьер был современным: кресла и диваны обиты кожей сливочного цвета, а ковер и портьеры — малиновые. Там был проекционный телевизор, причудливая комбинация радио и граммофона с шестифутовым растробом, а также встроенный бар, перед которым стояло штук десять высоких табуретов, тоже обитых кремовой кожей.

Целеустремленно, будто почтовый голубь, Дестер направился к бару, схватил бутылку «Ват 69», наполнил два хайбола и поставил их на барную стойку.

— Вы заняты в кинобизнесе, мистер Нэш? — спросил он, осторожно забравшись на табурет и облокотившись на стойку.

— Я работаю в рекламе.

— Да вы что? Я и сам подумываю заняться рекламой. Нынче на телевизионных роликах можно неплохо заработать. Вы же этим занимаетесь?

— Я продаю место под печатную рекламу.

Он поморщился:

— Работа не из легких, верно?

— Да, — согласился я, — не из легких.

Тут он взглянул на меня. Наверное, пары виски стали потихоньку выветриваться, он определенно трезвел. По выражению лица было понятно, что он рассматривает меня впервые — и видит костюм, который я уже три года как не снимаю; видит рубашку, которую я собирался вчера постирать, да так и забыл; видит ботинки, истоптавшие сотни лестниц и обившие пороги сотен офисов, по большей части — безрезультатно.

— Судя по вашему виду, у вас сейчас непростая полоса, приятель. Это так или мне лучше не лезть не в свое дело?

Я чуть было не сказал, что лучше не лезть, но вовремя вспомнил, что подобной встречи я ждал три долгих года.

— Да, непростая. Но это касается только меня, — заметил я. Всем известно: когда имеешь дело с богачами, лучше не торопить события. Мне не хотелось сразу же его отпугнуть.

Едва отпив, он поставил стакан и промокнул губы белым шелковым платком. Взгляд его внезапно затуманился. То ли Дестер начал возвращаться в алкогольную кому, то ли просто задумался — трудно сказать.

— Сколько вы получаете в неделю? Если, конечно, это не слишком личный вопрос.

— Двадцать баксов, если повезет. Мне платят за результат. Неделя выдалась неважная, пока что я почти ничего не заработал. Но время еще есть.

Он пристально посмотрел на меня:

— Как можно жить на двадцать баксов?

Вынув из кармана тяжелый золотой портсигар, он выбрал толстую сигарету с вычурной монограммой и закурил, рассматривая меня, словно зверька в зоопарке.

— Послушайте. Мне бы хотелось что-нибудь для вас сделать. Ведь вы, в конце концов, спасли мне жизнь.

Разговор перешел в нужную плоскость быстрее, чем я ожидал.

— Это необязательно. На моем месте любой поступил бы так же, — сказал я.

— Если бы не вы, я бы здесь не стоял. — Дестер нахмурился. — Еще чуть-чуть, и все — крышка. Кроме того, вы мне нравитесь. Мне нужен шофер — человек, который будет возить меня и ухаживать за «роллсом». Иногда придется помочь по дому или собрать на стол. Не желаете меня выручить? Плачу пятьдесят в неделю плюс питание и кров. Вам подходит?

Я надеялся, что он сунет мне денег, подкрепив подарок тирадой о моей отваге. Только приглашения на работу мне и не хватало, тем более в должности подручного шофера. Круглые сутки на побегушках? Увольте. Если уж работать, то от звонка до звонка, а не шнырять по указке такого хозяина, как Дестер.

Я открыл было рот, чтобы ответить вежливым отказом в надежде получить утешительный денежный приз. И тут за спиной у меня раздался женский голос:

— Не глупи, Эрл. Нам не нужен шофер.

Я обернулся.

Вам доводилось возиться с электроприбором и вдруг почувствовать, как по руке проходит электрический разряд? Конечно доводилось; вы помните это ощущение: совершенно неуправляемое, оно причиняет вам боль, но не оставляет следов на коже, бьет прямо в мышцы, и у вас перехватывает дух.

Ей было лет двадцать шесть. Может, двадцать семь. Высокая, стройная, медноволосая, а кожа — того сливочно-белого цвета, что прекрасно сочетается с рыжими волосами. У нее были огромные глаза, зеленые и блестящие, словно изумруды, а взгляд — такой же твердый. По голливудскому стандарту — не красавица; видно, что слишком норовистая, да и губы у красавиц не такие тонкие и не так плотно сжаты. Но было в ней что-то роскошное, чувственное, чего не встретишь в обычной красивой женщине.

На ней было простенькое neglige с длинным рукавом, скрывающее все тело — от шеи до пят. Единственным украшением была золотая цепочка на узкой талии.

— Элен, милая, знакомься: это Глин Нэш. Представляешь, он спас мне жизнь — удержал меня, когда я собрался перейти дорогу. Не окажись он там, ты бы овдовела. Впервые вижу человека с такой реакцией. Я решил, что ты захочешь его поблагодарить, вот и пригласил его к нам.

Повернувшись, она смерила меня взглядом.

— Муж, должно быть, преувеличивает, — произнесла она с отсутствующим выражением на необычайно бледном лице. — Вы действительно спасли ему жизнь?

— Ну, расскажите ей, Нэш. Мне она не поверит, — рассмеялся Дестер.

— По сторонам он точно не смотрел, — начал я, глядя прямо в огромные изумрудно-зеленые глаза и чувствуя, как грудь мне стягивает тугим ободом. — Пожалуй, он бы погиб, если бы я не... — И тут я умолк, заметив, как в ее глазах мелькнула холодная нестерпимая ненависть. Такого я точно не ожидал. По спине у меня пробежал холодок.

Внезапно взгляд зеленых глаз стал совершенно невыразительным, словно их подменили на две стекляшки. Женщина медленно растянула губы в равнодушной улыбке.

— Неглупо с вашей стороны, — сказала она.

— Не желаешь его поблагодарить? — насмешливо произнес Дестер. — Ладно, забудем. Достаточно моей благодарности. Он прекрасно управляется с машиной. Симмондс уволился, так что место свободно. Если хочет, пусть работает. Как-никак я ему обязан.

Она переместилась к бару, прямо под свет лампы. Я заметил, как под складками неглиже обозначились ее формы, от этого зрелища кровь в моих венах заструилась быстрее.

Если возьмусь за эту работу, смогу быть рядом с ней, а этого мне хотелось больше всего на свете.

— Да, согласен, — сказал я, с усилием отводя взгляд от ее фигуры. — Буду рад.

Так все и началось. Так я и попал в беду.

Казалось, мои слова повисли в воздухе.

Элен — про себя я стал называть ее так, как только услышал ее имя, — плеснула себе бренди и, повернувшись, прислонилась прелестной спиной

к барной стойке. Ее полные, округлые груди, скрытые мягкими складками неглиже, были направлены прямо на меня.

— Эрл, я уверена, что из него выйдет прекрасный шофер. Но разве не стоит навести о нем справки? — У нее на губах мелькнула прохладная улыбочка — такой заменяют бранное слово.

— Давай займемся этим позже, — нетерпеливо произнес Дестер. — Я должен что-нибудь для него сделать: он ведь спас мне жизнь. Когда вы сможете приступить? — продолжил он, обращаясь ко мне.

— Когда пожелаете... сэр.

Я чуть помедлил с последним словом. В отличие от Дестера, Элен это заметила. Она не упускала таких мелочей.

— Значит, прямо сейчас. Поставьте машину в гараж. — Перегнувшись через барную стойку, он снял с крючка ключ.

— Над гаражом есть комнаты. Устраивайтесь. — Он бросил ключ мне. — Там же найдете униформу. Как раз вашего размера. Если не подойдет, отвезите на Третью улицу, к Майеру. Он подгонит по фигуре.

Я поймал ключ:

— Да, сэр.

— Сейчас у нас нет прислуги, — продолжал он. — Миссис Дестер сама ведет хозяйство. Будете ей помогать: поддерживать порядок в доме, следить за садом, мыть окна, ну и так далее. Справитесь?

— Да, сэр.

— Прекрасно. Питаться здесь не будете. Или ходите в кафе, или покупайте продукты и готовьте еду у себя. По счетам заплачу я. — Он зевнул. — Что ж, пора на боковую. Ну и денек выдался. — Он

по-дурацки улыбнулся мне. — Вам у нас понравится, приятель. Мы хорошо заботимся о своих рабочих. Служите верно, и мы в долгу не останемся.

— Да, сэр. Доброй ночи. — Я взглянул на Элен. — Доброй ночи, мэм.

Она не ответила, лишь смерила меня взглядом, полным ненависти. Ну и ладно, говорят, от ненависти до любви один шаг. Теперь я в их доме, рядом с ней. Все зависит от того, как я разыграю свои карты. Мне всегда везло с враждебно настроенными женщинами; пожалуй, до этого момента мне только с ними и везло.

В гостиной повисла тяжелая, гнетущая тишина. Я вышел в холл, затем спустился во двор и поставил «роллс» в гараж, рассчитанный на три машины, — рядом с двухместным «кадиллаком» и «бьюиком-роудмастером». Об этих автомобилях Дестер не упоминал. Похоже, мне светит изрядная возня с мытьем и полировкой.

Но меня это не волновало. По крутой лестнице я забрался в квартиру над гаражом. Не такая шикарная, как я ожидал, но вполне приличная; гораздо лучше той, где я жил раньше. Предыдущий жилец съезжал в спешке и не потрудился прибрать за собой. На столе стояла тарелка с обедками, а пепельницы были забиты окурками, судя по запаху — лежалыми. И все было покрыто серым слоем пыли.

Ничего страшного. Я так давно скитался по углам, что грязь, оставленная предыдущим жильцом, меня не беспокоила.

Я сорвал с кровати простыни и бросил их на пол. Накинув на матрац одеяло, я снял пиджак, разулся, ослабил галстук и уже приготовился улечься, как на лестнице послышались шаги. Снова надев

ботинки, я вышел из спальни. В этот момент входная дверь отворилась, и в гостиную вошла Элен.

Поверх белого неглиже она накинула черную шелковую шаль. Стоя в дверях, Элен смотрела на меня; ее большие изумрудные глаза ничего не выражали. Я ждал, уставившись на нее из другого конца комнаты. Понятно, что она явилась не из-за внезапно возникшего влечения, это было бы чересчур быстро — даже в моем случае.

— Да, мэм? — Я постарался, чтобы голос мой звучал приятно и низко, а в тоне читалась тактичная робость.

— Ах, Нэш, думаю, вам не стоит здесь оставаться, — сказала она голосом ледяным и пронизывающим, словно сибирский ветер. — Сегодня мистер Дестер неважно себя чувствует. Конечно же, он вам признателен, но шофер ему не нужен.

Прислонившись к дверному косяку, я напустил на себя такой вид, будто нахожу в ее словах глубокий смысл.

— Прощу прощения, мэм, но меня нанял мистер Дестер. Именно он скажет, остаться мне или уйти.

— Верно. — Она взглянула на меня, как на умственно отсталое дитя. — Но сегодня он не в себе. Ему не нужно, чтобы вы здесь оставались.

— Возможно, он так и скажет завтра утром, когда придет в чувство.

Ее зеленые глаза, казалось, потемнели.

— Говорю вам это исключительно для вашего же блага, — заметила она. — Прежний шофер уволился, потому что ему не платили. Потому что ему не давали спать. Потому что он посчитал невозможным работать на моего мужа.

— Об этом я ничего не знаю, мэм, — сказал я. — Сейчас я рад, что у меня есть крыша над головой. Вопрос оплаты меня не беспокоит. Я так долго обходился без сна, что готов потерпеть еще немного, а о том, можно ли тут работать, предпочту судить сам.

Она повела изящными плечами:

— На дурака вы не похожи. Но, как вижу, умом тоже не отличаетесь.

— У вас будет возможность составить мнение, когда вы узнаете меня получше, мэм, — заметил я.

— Говорю же! — Внезапно ее тон стал резким. — Вы здесь не нужны! Муж был пьян, когда нанял вас. — Она протянула ко мне руку. В длинных тонких пальцах была зажата стодолларовая купюра. — Вот, возьмите и выметайтесь!

Так мне и следовало поступить, но я-то хотел разыграть все по-хитрому.

— Я не заработал этих денег, мэм. Спасибо, но прогнать меня может только мистер Дестер. Уж извините.

Внезапно ее взгляд потух.

— Если предпочитаете вести себя глупо — что ж, будь по-вашему. — Она сделала шаг в комнату. — Здесь вам ничего не светит, Нэш. Понимаю: такой человек, как вы, с легкостью решит, что подобная работа, что называется, «не бей лежачего». Но вы ошибаетесь. Лежачих здесь бьют.

— Мне просто нужна работа, мэм, — сказал я. — Я всегда хотел водить «роллс». Говорите, «не бей лежачего»? Не понимаю, что вы имеете в виду.

Закинув голову, она рассмеялась. Великолепное зрелище! Ее шея выглядела точь-в-точь как мраморная колонна.

— Вы отличный притворщик, но со мной этот номер не пройдет. Здесь вам нечего делать. У нас нет денег. Через пару недель мистер Дестер лишится работы. Мы больше не можем позволить себе прислугу. Он предложил вам работу только потому, что напился. Денег вы не увидите. Так что не думайте, что вам удастся заработать.

Я слегка занервничал, но в то же время во мне проснулось любопытство.

— Ничего об этом не знаю, мэм. Это не мое дело. Работу мне дал мистер Дестер. Пусть сам скажет, что я ему не нужен.

Элен с презрением взглянула на меня:

— Хорошо, как пожелаете. Но потом не говорите, что я вас не предупреждала.

Она походила по комнате, держась в тени, и внезапно спросила:

— Вы действительно спасли жизнь моему мужу?

— Разумеется, — ответил я. — Он чуть не угодил под «паккард», несущийся со скоростью сорок миль в час. Я едва успел его удержать. Он сказал, что, если бы не моя реакция, вы уже были бы вдовой.

Она молча смотрела на меня. Казалось, ее лицо выточено из мрамора.

— Так и сказал?

— Да.

Повисла еще одна пауза. Мы продолжали смотреть друг на друга. И тут я решил пробить ее защиту неожиданным ударом:

— Знай я, что вы желаете ему смерти, не стал бы его спасать, мэм.

Выражение ее лица осталось прежним, но в глазах зажегся огонек. Возможно, ее кожа стала чуть бледнее обычного. В том освещении было трудно сказать наверняка.

— Да что вы говорите, Нэш? — Ее голос звучал чуть громче шепота. Этот звук напоминал шелест сухих листьев, и мне сделалось не по себе. — Очень интересно.

Развернувшись, она вышла из комнаты и бесшумно спустилась вниз.

В армии я научился лишь несколькими толковыми вещам, и вот одна из них: необходимо знать своего врага.

Казалось, у Элен есть веская причина избавиться от меня. Интересно, в чем она заключается. И еще мне было любопытно узнать, почему Элен ненавидит мужа так сильно, что желает ему смерти. Ситуация казалась занятной. Я решил, что поработаю у Дестера шофером — неделю, плюс-минус. Приятно будет отдохнуть от бесконечной ходьбы в попытке продать рекламное место. Полсотни в неделю, стол и кров; терять мне было нечего, а вот выиграть можно многое. Если повезет, конечно. Даже если она сказала правду и у Дестера нет денег — кстати, я ей не поверил, — то у меня как минимум будет пицца и крыша над головой.

На следующее утро я поднялся в 6:45, навел порядок в комнатах, постелил новые простыни, найденные в шкафу, избавился от следов прежнего жильца, а потом примерил его форму. Она оказалась совершенно новой и сидела на мне как влитая: светло-серый двубортный пиджак из габардина, рейтузы, высокие сапоги и фуражка, украшенная кокардой. Костюм что надо.

В кармане пиджака обнаружился грязный конверт с небрежно написанным адресом: Голливуд, Клифффорд-стрит, 57-А, Бен Симмондс.

Я вспомнил, что так звали прежнего шофера. Интересно, он все еще живет на Клиффорд-стрит? Было бы неплохо с ним поговорить.

В 8:15 я обошел дом и открыл кухонную дверь.

На кухне не было ни единой живой души. Едой тоже не пахло, но сверху доносился аромат кофе.

У стены стояла камера глубокой заморозки, футов восемь длиной. Если набить такую продуктами, то большая семья сможет кормиться целый год.

Прежде чем связаться с Солли и его рекламным бизнесом, я провел два безотрадных года в фермерском поясе Огайо, впаривая тамошней деревенщине морозильные шкафы. При виде этой камеры я поморщился от нахлынувших воспоминаний, но все равно поднял крышку и заглянул внутрь. Там разве что мышь не повесилась. Недовольно буркув, я вернул крышку на место. За этот ящик отдали кучу денег, держать такой пустым — вопиющая расточительность.

В кладовке я обнаружил полбутылки сливок и кофейник, полный вчерашнего кофе. Только я решил его подогреть, как дверь распахнулась и в кухню вошла Элен.

На ней был черный шерстяной свитер и светло-голубые слаксы, добавляющие соблазнительности ее фигуре. Глядя на нее, я вновь ощутил, как грудь мне сжимает тугой обруч.

— Что вы здесь делаете? — резко спросила она, не сводя с меня глаз.

— Просто заглянул выпить кофе, мэм, — сказал я. — Надеюсь, я не помешал.

— Вам нечего делать в доме, Нэш, — заметила она, передвигаясь к двери. — Ваша задача — возить

мистера Дестера на работу. Сидите в своей квартире.

Ну, она хотя бы признала, что я здесь работаю; это шаг вперед.

— Могу ли я что-то сделать для вас, мэм? Что-нибудь по дому?

— Только не вы. Держитесь отсюда подальше. — И она вышла.

Я выпил кофе, сполоснул чашку и вернулся в гараж. Выкатив «роллс» во двор, я вымыл его, протер ветошью и подогнал к парадному входу. На часах было уже начало одиннадцатого.

Я сидел за рулем и ждал.

В пол-одиннадцатого из дома вышел Дестер. На нем была жемчужно-серая пиджачная пара и шляпа из мягкого фетра. Под мышкой он нес портфель.

— Доброе утро, Нэш, — сказал Дестер, когда я выскочил из машины, чтобы открыть ему дверцу. — Форма сидит отлично. Вы позавтракали?

— Да, сэр.

Яркий солнечный свет изрядно докучал Дестеру. Лицо его цветом напоминало сырое мясо, а воспаленные глаза слезились.

— Вы знаете, где находится студия «Пасифик»?

— Да, сэр.

— Там я и работаю. — Забравшись в машину, он развалился на заднем сиденье. Похоже, он был рад присесть. — Давайте поторопимся, приятель. Я слегка опаздываю.

Я отвез его на студию быстро, но не нарушая правил.

Содержание

ЗА ВСЕ НАДО ПЛАТИТЬ	5
ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ	279

Чейз Дж. Х.

Ч 36 За все надо платить : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. А. Полошака. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 448 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-15884-9

Джеймс Хэдли Чейз — признанный классик детективного жанра, произведения которого переведены на десятки языков и около пятидесяти из них экранизированы. Прежде чем стать всемирно известным писателем, Чейз испробовал немало профессий, в том числе и агента по распространению книг, и основательно изучил книжный бизнес изнутри. Впоследствии он вспоминал: «...Мне пришлось постучать в сто тысяч дверей, и за каждой из них я мог встретить любого из персонажей своих будущих книг...»

В сборник включены романы «За все надо платить» и «Шоковая терапия» из цикла о Стиве Хармесе. Но на этот раз главным действующим лицом становится не хитроумный следователь, а те, кто, оказавшись в плену неодолимой страсти к женщине или деньгам, преступает грань закона.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
ЗА ВСЕ НАДО ПЛАТИТЬ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Елена Терскова, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 09.06.2020. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 19,74.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MCD-24292-01-R